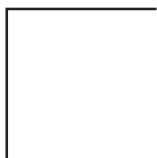

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Изучающие взгляды	21
Глава 2. Желанная вещь для всех	103
Глава 3. Блуждающая во тьме	211
Эпилог	313

ΠΡΟΛΟΓ

За забором англоязычного детского сада «Херитидж» раздавались веселые детские песенки. В честь праздника «Месяц семьи» актовый зал украшали разноцветные воздушные шары. Под потолком висел баннер с надписью «II ежегодный фестиваль по случаю Дня семьи», а сцена была оформлена милыми пейзажами леса и моря. В воздухе витало возбуждение, волнение и приподнятое настроение.

Когда пришло время представления, зрительный зал заполнился до отказа. После объявления директора на сцену вышли дети из «Золотой группы» в костюмах акул и рыб. В зале раздались восторженные крики и вспышки камер. Родители, вытягивая шеи, старались разглядеть своих детей на сцене.

В тот момент, когда собирались включить музыку для песни про акуленка, в зал через заднюю дверь вбежала одна из воспитательниц. Под радостную мелодию детской песни и вспышки камер, сверкающих, как фейерверки, она беспокойно заметалась между рядами. Ее лицо было смертельно бледным, словно она увидела привидение.

— Где мама Чжиюль? Мама Чжиюль здесь?

Один из родителей, до этого радостно кричавший, указал на женщину. Она стояла на цыпочках, устремив взгляд на сцену.

Чу Ёнха

Воспитательница поспешила к ней и что-то прошептала ей на ухо. Глаза женщины широко раскрылись. Еще несколько слов — и ее лицо побледнело от ужаса.

— Моя Чжиюль! Чжиюль! — пронзительно закричала мать.

Ее крик слился с веселой песней про акуленка, которая как раз достигла кульминации. Родители, до этого радостно подбадривавшие детей на сцене, обернулись на шум. Зал начал волноваться, понимая, что произошло что-то неладное.

Воспитательница и мама Чжиюль в панике выбежали из актового зала, а другая сотрудница доложила директору о произошедшем. Небольшая суматоха, возникшая в одном углу зала, быстро распространилась по всему помещению.

— Что здесь происходит?

— Может, что-то серьезное случилось? Похоже, это мама Чжиюль.

По указанию директора выключили колонки. Остановив представление, она вышла на сцену и взяла микрофон. Все взгляды в зале тут же устремились на нее. Слова, которые она произнесла, повергли всех в шок.

Маленькая девочка пропала без вести. Ею была Кан Чжиюль из «Платиновой группы». Пока воспитательница переводила детей из класса на первом этаже в актовый зал на втором, Чжиюль исчезла.

Воспитательница заметила ее отсутствие только в зале. По ее словам, когда они поднимались по лестнице, подол платья одной девочки зацепился за волшебную палочку другой. Успокоив плачущих детей, она довела их до зала, пересчитала и обнаружила, что одного ребенка не хватает.

БИТВА ЗА СЧАСТЬЕ

Директор прервала представление и сообщила родителям о том, что случилось в детском саду. Все действовали слаженно, следуя плану на случай чрезвычайной ситуации. Воспитательница вызвала полицию, а родители добровольно начали поиски пропавшего ребенка.

Некоторые охраняли главные ворота, другие осматривали классы на первом этаже, остальные проверяли художественный и спортивный залы, кухню и библиотеку. Некоторые родители поспешно забирали своих детей домой.

Прибывшая полиция вместе с директором просмотрела записи с камер наблюдения. Мать девочки рыдала, а отец едва сдерживал свой гнев. Примерно в 14:10, когда, как предполагалось, ребенок исчез, на записях с камер был замечен подозрительный мужчина, проходящий через главные ворота и входящий в здание через парадную дверь. В день представления вход был открыт для посетителей.

Мужчина в сильно надвинутой на глаза черной шляпе держал в руках маленькую коробку. Осмотревшись, он подошел к девочке, одетой в костюм Динь-Динь. Мать девочки, наблюдавшая за происходящим через камеру видеонаблюдения, внезапно вскрикнула:

— Это наша Чжиюль! Дорогой, там Чжиюль... Наша Чжиюль!

У матери подогнулись ноги, и она опустилась на пол, едва не потеряв сознание. Супруг, дрожа, обнял ее за плечи.

Чжиюль и мужчина в черной шляпе обменялись несколькими словами, и его фигура вскоре исчезла с экрана камеры. Чжиюль тоже ушла куда-то, мелко семеня ножками. Гости, пришедшие на представление, заслонили обзор, и больше не было возможности проследить

Чу Ёнха

по записям с камер, куда пропала Чжиюль. После этого ее фигура не была замечена ни на одной из записей. Единственное, что удалось найти, — это момент, когда мужчина в черной шляпе выходит из главных ворот.

Родители девочки настаивали на том, что незнакомец в черной шляпе как-то убедил Чжиюль покинуть территорию детского сада. Хотя и оставалось загадкой, как именно она смогла выйти, было очевидно, что мужчина стал главным подозреваемым.

Полиция немедленно приступила к опросу свидетелей и активным поискам, предполагая, что подозреваемый все еще может находиться в окрестностях. Учителя и родители тоже продолжали обыскивать территорию детского сада, надеясь найти следы Чжиюль. Камеры не зафиксировали того, как она покинула детский сад, поэтому оставалась последняя надежда.

Воспитательница Чо Ара, побелевшая от страха, тоже обыскивала каждый уголок в классе.

Она поспешно переходила из комнаты в комнату. Стоило лишь на мгновение отвлечься, и Чжиюль исчезла. Никто не произносил обвинений вслух, но взгляды, полные упрека, говорили сами за себя. Вопрос о том, кто виноват, висел в воздухе. Чо Ара нервно сглотнула, ощущая, как тревога и напряжение нарастают внутри. Ее дыхание стало коротким и частым, и она не могла больше сдерживать вырывающиеся из груди вздохи.

Пожалуйста, хоть бы она где-нибудь спокойно сидела... Пусть все будет так...

...

«Я бы ее как следует отчитала. Черт возьми, что это вообще такое? Все из-за этой непоседы. Каждый раз одно и то же. Снова эта несносная девчонка. И это далеко

БИТВА ЗА СЧАСТЬЕ

не первый раз. Она всегда была зачинщицей всех неприятностей. В любое время и в любом месте, едва представится возможность, она устраивает очередную шалость. Эта хитрюга, вероятно, сейчас где-то прячется и смеется, наблюдая за растерянными взрослыми».

Она прекрасно все понимала. Знала, что ее шалости приведут к выговору воспитательнице от директора, такими выходками она привлекала внимание взрослых.

Родители любят считать своих детей невинными ангелочками, но это лишь красивые слова. В пять лет дети уже многое понимают. Они просто надевают маску невинности, скрывая свою хитрость за наивными улыбками.

Иногда даже возникала мысль: может, было бы проще, если бы ее действительно похитили.

Она и подумать не могла, что ситуация выйдет из-под контроля и обретет такие масштабы. Мысль о предстоящем выговоре от директора вызывала у нее раздражение. Но если бы все ограничилось только выговором, это было бы еще полбеды. В этот раз действительно был риск потерять работу.

Чо Ара резко распахнула дверь игровой комнаты. Ее взгляд быстро пробежался по углам помещения. Но не было ни одного укромного места, где мог бы спрятаться ребенок.

«Только бы найти тебя, тогда уж я точно...»

Она уже собиралась повернуться, как вдруг услышала едва заметное шуршание. Звук напоминал прикосновение тонкого кружева к чему-то твердому.

Чо Ара бросила взгляд на приоткрытую дверь игровой комнаты. Сквозь щель доносились голоса родителей, зовущих Чжиюль. Она осторожно, стараясь не шуметь, подошла к двери, аккуратно повернула ручку и закрыла ее.

Чу ЁННА

Теперь игровая комната была полностью изолирована.

Ноги в белых носках медленно приближались к шкафу с игрушками. Это были размеренные, уверенные шаги хищника, готового к броску на свою добычу. Рука Чо Ары, тянувшаяся к дверце, едва заметно дрожала. В тишине комнаты было слышно лишь биение сердец. С тихим смешком дверца приоткрылась.

...

Нашла.

Ее губы тронула улыбка. Чо Ара с трудом сдерживала рвущийся наружу смех.

Внутри шкафа в корзине с игрушками, свернувшись клубком, сидела Чжиюль в платье Динь-Динь. Чо Ара сделала еще один шаг вперед. Теперь ее фигура заслоняла свет, отбрасывая темную тень на голову девочки.

Воспитательница молча смотрела на Чжиюль сверху вниз. Та, съжившись в корзине, тоже безмолвно смотрела прямо в глаза.

Сердцебиение двух людей слилось в едином ритме. Лишь звук трения кружева прерывал тишину. Чо Ара отступила в сторону, и Чжиюль выбралась из корзины. Заметив пыль на своем платье, девочка нахмурилась и небрежно смахнула ее рукой.

Чо Ара протянула руку к голове ребенка.

— Нашла тебя.

Холодная рука мягко коснулась головы Чжиюль. Девочка, увлеченная мятой юбкой, подняла глаза. Их взгляды встретились в немом противостоянии. На лбу Чжиюль выступили мелкие капли пота.

— Что ты здесь делала, Чжиюль? Разве ты не слышала, как все тебя искали? — с широкой улыбкой на лице спросила Чо Ара. Девочка покачала головой. Это было

БИТВА ЗА СЧАСТЬЕ

ожидаемо. Чжиюль знала, что ее ищут, но все равно не вышла из своего укрытия.

— Хотела поиграть с нами в прятки?

Девочка снова покачала головой, на ее лице не было и тени сожаления. Чо Ара стремительно наклонилась к ней. Сжав плечи девочки, она тихо прошептала на ухо:

— Она снова пришла за тобой?

Лишь тогда девочка кивнула.

— Большая была?

Чжиюль указала на свой локоть.

— Укусила тебя?

Чжиюль ничего не ответила.

— Вот видишь. — Чо Ара крепко сжала плечо девочки, ее губы искривились, словно в судороге. — Я уже говорила тебе: такое видят только непослушные дети. К хорошим детям она не приходит. Будешь хорошо себя вести — она перестанет тебя преследовать.

Чо Ара ослабила хватку и выпрямилась. И тут Чжиюль, до этого молча смотревшая на нее, наконец заговорила:

— Змея...

— ...

— Хочу, чтобы она преследовала вас вместо меня. Чтобы крепко укусила вас за ногу, — дерзко произнесла Чжиюль.

* * *

Это была удивительная ночь. Ярко сияла луна.

Зной уже отступил, и пронзительный стрекот цикад стих: наступила осень. Ветер, ласкавший щеки, принес с собой приятную прохладу.

Чу Ёнха

Сомин и Чону неспешно прогуливались по лесной тропе в элитном жилом комплексе «Хай Престиж» в квартале Панпходон. Мягкий свет фонарей и густая зелень создавали особую атмосферу. Три года назад здесь была реконструкция квартала, и цена квадратного метра теперь достигала сорока миллионов вон. Комплекс соответствовал статусу одного из самых дорогих мест в стране: он был окружен густым лесом, и жители могли наслаждаться природой прямо у себя во дворе.

Сначала Сомин была невероятно довольна тем, что смогла начать семейную жизнь в таком роскошном комплексе. Кварту купили родители Чону, но именно она, упомянув будущих внуков и пролив немало слез, добилась этого.

С каким завистливым восхищением смотрели подружки, когда она произносила название престижного жилого комплекса! Какое удовлетворение Сомин испытала, заметив разочарование и досаду на лице Юны, которая раньше гордилась подаренным свекровью «Мерседесом Е300». Она была уверена, что впереди их ждет только гладкая и безоблачная жизнь. По крайней мере, до недавнего времени.

Всего за несколько месяцев все изменилось. Теперь Сомин охватила тревога. Она боялась, что может потерять все, за что так упорно держалась и считала своим. Положив руку на пока еще плоский живот, другой рукой она крепко сжала телефон. Там висело сообщение от ее бывшего парня Ёнхо, отправленное несколько дней назад и до сих пор остававшееся без ответа: «В ту ночь ведь хорошо было не только мне, верно?»

При мысли о содержании сообщения у нее закружилась голова. Это была всего одна встреча. Вечер с алко-

БИТВА ЗА СЧАСТЬЕ

голем быстро набрал обороты, они поддались эмоциям, поцеловались, а затем оказались в гостиничном номере.

Сомин была тогда сильно пьяна, а сейчас почти не помнила подробностей той ночи. Ей казалось, что ничего серьезного не произошло, но слова Ынхо говорили об обратном.

В тот момент Сомин внезапно почувствовала отвращение к жизни, зарождающейся внутри нее. В ее памяти всплыли радостные лица Чону, его родителей и родственников, когда они узнали о беременности. Она пыталась убедить себя, что ребенок — от Чону, но женская интуиция снова и снова нашептывала ей иное.

После нескольких дней мучительных раздумий Сомин решилась на аборт. Она не могла рисковать всей своей жизнью, полагаясь на пятьдесят процентов вероятности. Мысль о суровых последствиях или о том, что она может больше никогда не иметь детей, ее не пугала. Сомин желала только одного: как можно скорее избавиться от этой жизни внутри себя.

«Нет ли способа замаскировать аборт под выкидыш? Может, стоит заикнуться мужу об аборте? Если бы только произошло какое-нибудь легкое, совсем незначительное происшествие... Я бы сделала все что угодно, лишь бы этот ребенок исчез». Мысли Сомин хаотично металась в голове, грозя вот-вот разорвать ее на части. А Чону как ни в чем не бывало продолжал говорить, совершенно не замечая состояния жены.

— Смотри, полная луна. Какая красота, — сказал Чону, выйдя с лесной тропы на тротуар и подняв взгляд на темно-синее небо. Между высокими зданиями ярко сияла круглая луна.

Чу Ёнха

— Да, правда. Сегодня прекрасная ночь для прогулки, — ответила Сомин без особого энтузиазма. Ее мысли были полностью поглощены вопросом об аборте.

«Что же делать? Может, все-таки стоит попытаться завести этот разговор?»

Сомин, краем глаза наблюдая за реакцией Чону, решила наконец озвучить цель их сегодняшней прогулки:

— Послушай, дорогой... Наш ребенок...

Однако взгляд Чону был прикован к одному из балконов наверху. Казалось, он даже не услышал, что Сомин пыталась сказать. Нахмурившись, он продолжал пристально всматриваться:

— Сомин, смотри... Тебе не кажется, что там кто-то есть?

Сомин почувствовала вспышку раздражения из-за того, что Чону не обращал внимания на ее слова. Но она решила подыграть ему хотя бы во время этой прогулки. Молча подняв голову, она посмотрела в том же направлении, куда был устремлен его взгляд.

И в тот же момент изо рта Сомин вырвался крик.

Шестой? Нет, седьмой этаж. С балкона свисала женщина, перекинувшись животом через перила. Ее голова безвольно висела, а длинные волосы каскадом спадали вниз.

Женщина балансировала на краю, стоя на цыпочках.

— Сомин, быстро звони в службу спасения и позови консьержа! Поторопись! — закричал Чону и бросился ко входу в 102-й корпус.

— Зачем ты туда бежишь? Стой!

Сомин, растерянно переминаясь с ноги на ногу, набрала 119, чтобы сообщить о произошедшем. К 102-му корпусу начали стекаться прохожие, услышавшие их крики.

БИТВА ЗА СЧАСТЬЕ

Тихая осенняя прогулка внезапно обернулась хаотичной и переполненной тревогой ночью.

К счастью, женщина, похоже, колебалась в своем намерении покончить с собой: она просто лежала на перилах, не предпринимая дальнейших шагов. Если спасатели успеют вовремя, возможно, ее удастся отговорить.

Сомин с опасением всматривалась в женщину наверху.

Почему она хочет свести счеты с жизнью? Ведь она живет в одном из самых престижных комплексов страны. Если уж решила покончить с собой, почему бы не сделать это в другом месте? Зачем портить репутацию этого района и снижать стоимость жилья?

Если слухи о том, что кто-то выпрыгнул из окна в этом комплексе, разойдутся, пересуды будут длиться еще долго. Безупречный образ дома как символа счастья и благополучия неизбежно будет омрачен. Сомин восприняла это как личное оскорбление.

На фоне темной квартиры женщина походила на неясную черную тень. Ее положение казалось крайне неустойчивым и опасным. Лишь ее черные волосы, ниспадающие на плечи, и подол белой юбки слегка колыхались на ветру.

Вдруг прямо перед палисадником упала капля воды.

Что это?

Сомин, словно замороженная, сделала шаг вперед.

Тем временем Чону, ворвавшись в 102-й корпус, лихорадочно нажимал кнопку лифта. Оба лифта были примерно на уровне восемнадцатого этажа, продолжая подниматься на двадцать четвертый. И судя по всему, еще задержатся, прежде чем начнут спускаться.

Чу Ёнха

Что делать? Ждать лифт или бежать по лестнице? После коротких раздумий Чону решил воспользоваться лестницей. На седьмой этаж быстрее будет подняться пешком. Время терять было нельзя, ведь каждое мгновение могло стать роковым.

Чону поднимался по лестнице, перепрыгивая через две-три ступени за раз. Он пролетел через несколько лестничных площадок, и к тому моменту, когда почти достиг цели, его дыхание стало сбивчивым и тяжелым.

Наконец Чону, тяжело дыша, добрался до седьмого этажа. Взгляд метался между дверьми квартир № 701 и № 702, пока не остановился на последней. Думать не пришлось: входная дверь 702-й квартиры была приоткрыта, а между дверью и порогом застрял мужской ботинок.

Сглотнув, Чону взялся за ручку и осторожно распахнул дверь:

— Есть кто?

Чону так и не дождался ответа. Осторожно вынув ботинок из дверного проема, он плотно закрыл входную дверь и медленно прошел в прихожую. Перед ним была еще одна дверь, ведущая внутрь квартиры. Она тоже была широко распахнута, и сквозь нее тянуло холодом.

В доме царил тьма, не было ни единого лучика света. В воздухе витал странный запах — смесь металла и кислоты, — от которого на душе становилось беспокойно.

— Прошу прощения! — позвал он, но тишина была ему ответом.

Чону, немного помедлив, решился войти. Остановившись на пороге, он на мгновение задумался: стоит ли снимать кроссовки или пройти в них? Наконец решив, что это не столь важно, он все же снял обувь и шагнул

БИТВА ЗА СЧАСТЬЕ

внутри. Ступни коснулись холодного пола, и по телу пробежала дрожь от ледяного прикосновения.

Чону осторожно продвигался по узкому коридору, ведущему к гостиной. Когда он дошел до конца, его взгляд привлек балкон, расположенный под углом слева. Там стояла женщина в белой юбке — точно так же, как он видел ее с улицы. Легкий ветер, свободно проникающий через открытую балконную дверь, играл с краями ее одежды.

Однако что-то в ее облике вызывало смутное беспокойство. Чону потер глаза тыльной стороной руки, моргнул и внимательно пригляделся к женщине. Он гордился своим отличным зрением и был уверен, что ни куриная слепота, ни блики никогда его не беспокоили. Но сейчас зрение подводило его, и он не мог понять, в чем дело.

Женщина была неподвижна, что внушало неестественное беспокойство. И только тогда леденящий страх сковал Чону. Руки нервно скользнули вдоль стены в поисках выключателя, который неожиданно оказался липким. Мужчина заметил, что и носки начали прилипать к полу.

Собравшись с силами, Чону нажал на выключатель. Яркий свет мгновенно залил всю квартиру, обнажив каждую деталь в пугающей четкости.

Темная, почти черная кровь была разбрызгана повсюду. Пол, стены, диван, мебель — все вокруг было залито красной жидкостью. У ног женщины, безвольно свесившейся через перила балкона, растеклась кровавая лужа. Внезапно резкий металлический запах ударил в ноздри Чону.

— А-а... — Он попытался закричать, но крик застрял в горле, не в силах вырваться наружу.

Чону, чьи ноги подкашивались от ужаса, рухнул на пол. Кровь быстро впиталась в его носки, промочив их